

Р. ИДЕЛИ

Птица, влюбленная
в клетку

МОСКВА

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Турц)-44
И29

Rukiye İdeli

EFLÂL 2

Copyright © 2022, Rukiye İdeli
© 2022, Artemis Publications, an imprint of Alfa Publishing Group

Cover Illustrations © Sena Tulgar
Cover Design © Dilan Kaya

Перевод с турецкого *Екатерины Айдынбаш,*
Кристины Джанбулат

Идели, Р.

И29 Птица, влюбленная в клетку / Р. Идели ; [перевод с турецкого Е. Айдынбаш, К. Джанбулат]. — Москва : Эксмо, 2025. — 560 с.

ISBN 978-5-04-193229-9

Мое имя Эфляль. Оно определило мою судьбу? Или же мы сами творцы своей жизни?

Я стала частью опасного мира, в котором живут братья Акдоганы, и в поисках истины отправляюсь в Урфу, надеясь раскрыть тайны, что слишком долго прятались во мраке. Я научилась быть сильной, но ставки все выше, и за маской внешнего спокойствия я с трудом скрываю бурю сомнений и боли.

Однако я точно уверена в одном: сердце укажет дорогу, даже если компас сбился с пути.

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Турц)-44

ISBN 978-5-04-193229-9

© Айдынбаш Е., Джанбулат К., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Клетка пошла искать птицу¹.

Франц Кафка

Моим маленьким птичкам...

¹ Цитата из повести «Превращение» (нем. Die Verwandlung) Франца Кафки, написанной в 1912 году.

Каран Эфдаль АКДОГАН

*Моя дорогая сестра Мирай,
Моя красавица, душа моя, частичка моего рая...*

Поверь мне, я очень скучаю и каждую секунду думаю о тебе. Сестренка, я не смог сдержать слово и продолжить вести записи в дневнике, как обещал. Тянущая боль поселилась прямо в моей груди и помешала это сделать. Не злись, мне и так стыдно. Сначала я не смог признаться тебе, а потом и себе в том, что сделал. Я потерялся в потоке лжи, с которым не сумел смириться.

Я встретил девушку. Я солгал ей. Я полюбил ее. Она стала для меня всем. И я ее потерял.

Не удивляйся. Много лет я был один и даже не подозревал, что найду ключ к настоящей любви. Я так легко поддался этому чувству, что сам до сих пор не могу в это поверить. Да, я влюбился и совершенно осознанно бросился в эту пропасть. Говорят же, мотылек летит на огонь, даже зная, что сгорит. Вот и я сейчас, как этот мотылек, бросился в чувства, которые погубят меня.

Я ведь не назвал тебе ее имени, да?

Эфляль.

Ляль.

Моя Ляль.

Моя прекрасная роза.

В тот день, когда я встретил ее, день, который стал началом моей новой жизни, все было так запутанно, так сложно, что я думал — вот-вот потеряю рассудок. Отовсюду при-

ходили ужасные новости, неприятности или одна за другой. Я чувствовал, как вокруг меня сгущаются тучи, и в тот момент ее глаза озарили светом мою жизнь.

Она распахнула свои глаза, а я потерял дар речи¹.

Знаешь ли ты, что значит потерять дар речи? Когда я увидел эти глаза, в которых можно утонуть, я понял, что уже не буду прежним Караном. Впервые за долгое время я почувствовал, что готов стать Эфдалом², и для меня как будто посреди ночи взошло солнце. Я поражался самому себе, не мог поверить в свои чувства. Не мог понять, было ли то, что я проживал, сродни чувству, которое заставило Омера потерять душу.

Я испугался. Ты ведь понимаешь меня, да? Я не мог позволить этому новому чувству разрушить меня. Я был пленен глазами Ляль, но заставил себя поверить, что это просто увлечение. Не думаю, что в мире вообще есть кто-то, кто может устоять перед волшебством ее глаз. Если хочешь услышать другую причину... Я не мог продолжать врать ей и дальше. У нас была цель, и если бы я отступил от нее, все полетело бы к чертям.

Так и случилось, сестренка. Все полетело к чертям. Я потерял все.

Утром в тот день, когда она появилась в моей жизни, я проснулся со странным чувством в сердце. Если бы я прислушался к себе, все могло бы быть совсем иначе.

Я открою тебе всю правду. Хочу рассказать тебе прежде, чем рассказать ей. Прошу, попытайся понять меня перед тем, как осуждать. Знаю, я не сдержал слово, данное матери, и разбил сердце девушки.

Хуже того: я разбил сердце любимой девушки.

Помню, как в тот день, который стал причиной моих мучений, солнце медленно исчезало за горизонтом. Я уже говорил тебе, что у меня было предчувствие. Я не мог больше оставаться

¹ Тут игра слов, связанная с именем героини. Значение имени Ляль — немой, потерявший дар речи.

² Значение имени Эфдал — превыше всех, самый лучший; добродетельный.

в офисе. Я сел в машину и поехал домой. Я попал в пробку, затем звуки выстрелов оглушили меня. Мне стало страшно.

Кто-то взял меня под прицел и открыл огонь, попав по другим машинам. Я боялся не за свою жизнь, а за жизни других людей. Моя машина бронирована, со мной ничего бы не случилось, но пуля могла попасть в невинного. Это и произошло. Я услышал полный боли женский стон из автомобиля рядом.

Я быстро вышел из машины. Когда я подбежал, чтобы помочь этой женщине, то увидел, что ее ранили в плечо. Ариф и другие ребята пытались остановить поток стрелявших по нам. Я же оказывал бедняжке первую помощь. Пока я боролся с чувством вины и гневом, машина с нападавшими выехала на встречную полосу, а затем скрылась из виду. Но если ты думаешь, что на этом наши беды закончились, то ты сильно отстала от нашей жизни, сестренка.

Все только начиналось.

Пока я занимался раненой женщиной, Ариф сказал, что в офисе в серверной комнате произошел пожар и они не могут дозвониться до Омера. Как же я проклинал себя тогда! Если бы я не выехал из офиса так рано, ничего бы не случилось. Когда мы поехали в больницу, то получили сообщение от Омера, что все в порядке. Но и тут неприятности не кончились. Когда позвонил твой старший брат, неприятное чувство в моем сердце, не угасавшее с самого утра, усилилось и начало жечь меня изнутри.

Я взял трубку и услышал надрывный плач. Сквозь рыдания пробивались слова: «Они сломали, брат, сломали». Альптекин говорил так, словно находился при смерти. «Они сломали мою сестренку», — попытался объяснить он.

Они разнесли твою могилу, сестренка.

Я так и не смог привыкнуть к тому, что тебя больше нет, и никогда не смогу привыкнуть. Я научился жить с чувством пустоты внутри, но у Альптекина этого не получилось. Каждый раз, когда я начинаю думать, что он исцеляется, тут же нахожу его в более глубокой бездне. Иногда у него такая пустота во взгляде, словно он больше не хочет бороться. Есть горе намного страшнее смерти. Мне скоро тридцать, а я только сейчас начинаю это понимать.

Он рыдал на том конце провода. Правда, которую я не мог ему поведать, терзала меня. Как я мог рассказать ему, что тебя там нет? Как я мог сказать Альптекину, который не сумел повзрослеть после потери младшей сестры: «Могила Мирай пуста, потому что мы не смогли найти ни одной части ее тела после взрыва»? Как, как это сказать? Я просто промолчал, как всегда. Он не знает, что мы не нашли ничего, кроме правой руки нашей матери. Он думает, что вы лежите там целые, не обезображенные. Я уверен, что в его голове крутятся мысли о том, что вы несколько не изменились. Он уверен, что вы должны лежать в могиле в таком же состоянии, какими он вас видел в последний раз.

Альптекину 24 года, но он совсем не изменился с тех пор, как потерял тебя. Ему тогда было 19. В тот страшный момент твой брат стал заложником времени. Я делаю все, что в моих силах, но иногда не могу помочь даже себе.

Когда я собирался ответить ему, я узнал, что вокруг наших домов в Этилер¹ разбегается какой-то автомобиль. Как я уже упоминал, неприятности сыпались одна за другой. То, что кто-то крутился вокруг наших тайных домов, в том числе и секретного дома Ясина, навело меня на некоторые подозрения. Я знал, что это — единственное, что могло бы заставить Альптекина уйти с кладбища. Поэтому я сказал ему: «Вокруг домов в Этилер заметили какой-то автомобиль. Поезжай, Альптекин, и разузнай все. Уходи оттуда и делай, что я тебе сказал!»

Когда он гневно спросил: «Это они, не так ли?», я подумал, что встал на верный путь. Я не мог знать, сестренка. Прости меня, прошу.

Уже за полночь я узнал, что случилось. Пока мы были в больнице, пришел Альптекин. Я никогда не забуду этот момент. Он рыдал, его всего трясло. «Я ударил девушку, брат! Может, я ее даже убил!», — все повторял он.

Меня словно окатили ледяной водой. Я не хотел верить ему. Мой брат, который даже мухи не обидит, ударил девушку? И сделал это намеренно?

По словам Альптекина, он увидел ее перед входом в дом. На ее голове был капюшон. Было темно, шел дождь, поэтому Альп-

¹ Этилер — элитный район в европейской части Стамбула.

текин принял ее за мужчину. Он принял ее за человека, который убил нашу семью и разрушил наши жизни.

Он был зол, он действовал, не думая, с болью в сердце, он не отдавал себе отчета в том, что творит; он верил тому, что сочинил в своей голове, и хотел отомстить за свои мучения. Я не могу сказать, что Альптекин невиновен, но я могу понять его. К тому же именно я отправил его туда. Как же я могу его винить? Не я ударил Ляль, но именно я стал этому причиной.

«Ляль?», — знаю, спросишь ты. Только не начинай говорить то же, что и Омер с Альптекином, пожалуйста. Я ее так называю именно потому, что потерял дар речи, когда увидел ее глаза. Ее имя Эфляль, но мне порой кажется, ей дали это имя только для того, чтобы я называл ее Ляль. Несмотря на то, что я хотел, я так и не смог выговорить ее полное имя — Эфляль.

Она всегда была для меня Ляль; так и останется.

Как думаешь, она позволит мне еще хоть раз так ее назвать? Не знаю. Но стоило мне просто задать тебе этот вопрос, се-стренка, как внутри начал пробиваться нежный росток надежды. Надежда никогда не умрет.

Пока я пытался успокоить Альптекина, мы получили известие о том, что с Ляль все в порядке. Это была отличная новость. Мы собирались все ей объяснить и попросить прощения. Я не знал, простила бы она нас, но мы были готовы на все. Альптекин очень хотел поговорить с ней. Он собирался рассказать ей, как все было на самом деле. Он был готов даже упасть ей в ноги, чтобы извиниться за содеянное.

Ах, если бы все было так просто.

У меня зазвонил телефон. Звонок был от Ясина. «Мую сестру ранили! Каран, мою сестру хотели убить!» — кричал он в трубку. Сначала я ничего не понял. У Ясина не было никакой сестры. По крайней мере, мы так считали. Позже он сказал, что позвонил мне, потому что узнал, что мы в больнице. Когда он сказал, что его сестра получила удар по голове, пазл в моей голове сложился. Девушка, которую ранил Альптекин, была названной сестрой Ясина.

Мой брат, пусть и сам того не желая, причинил вред сестре Ясина, которую тот от нас скрывал.

Словом, я был опустошен. Мне было нелегко причинять боль даже незнакомым людям, но тут я узнал, что подверг опас-

ности жизнь близкого человека Ясина, которого я считал своим братом. Я чувствовал его тревогу даже по телефону. Я никогда не забуду его голос, когда я сообщил ему правду.

«Альптекин? Наш Альптекин? Зачем? Он не мог этого сделать! Мою сестру зовут Эфляль Гёркем. Это не мог сделать Альптекин. Иди и узнай все. Это не Альптекин!»

Он не хотел мне верить и находился в отрицании. Я молчал. В конце концов он поверил мне, потому что знал, что я не могу ему лгать. Он был так же потерян, как и я, и раз за разом спрашивал: «Как?», а я рассказывал ему все снова и снова. Теперь его переполнял гнев. Я знал, что он придет в больницу, хоть он и находился сейчас в командировке за границей, и накажет нас с Альптекином так, что смерть покажется нам спасением.

Надо было, чтобы он так и поступил.

Пока Ляль спала, Ясин позвонил еще раз и попросил, чтобы мы еще раз рассказали ему все, как было. Потом попросил, чтобы мы не говорили Ляль про Альптекина и сказали, что нам ничего неизвестно о человеке, который это сделал. Он заверил нас, что у него на это есть причины, и заявил, что если мы не сделаем этого, то Ляль может грозить опасность. Он ее старший брат. Я должен был выполнить все, что он говорит. К тому же, я и так чувствовал перед ним вину за то, что пострадала его сестра. Я не имел права вмешиваться в их отношения и ссорить их между собой.

Не сердись на меня, я тоже не хотел, чтобы все так вышло. Я не вижу будущего. Время превратилось в петлю, которая обвила мою шею. Я не знал, что во мне вспыхнет любовь, не знал, что люблю Ляль. Я же не верил в любовь. Откуда мне было знать, что меня полностью захватит это чувство?

Тебе надо было слышать, как она назвала меня «Карамом»¹...

Она — моя причина жить, и она же — причина умереть. И я сделаю все возможное, чтобы она стала моим будущим, обещаю тебе.

Когда мы оставили ее в больнице вместе с Арифом, я должен был разобраться в чувствах, которым никак не мог дать название. Кто вообще мог испытывать такое к девушке, которую

¹ Карам и Каран — игра слов. В Турции у бренда «Улькер» есть популярная в народе вафля в темном шоколаде с таким названием.

знал несколько дней? Но я не мог так поступить, это было неправильно. И я солгал ей. Пусть ради ее же блага, но я совершил огромную ошибку. Я не мог поступить так ни с ней, ни с самим собой. Когда ко всему этому добавились и слова Ясина, я уверился в правильности своих мыслей. Я собирался помочь ему, чтобы исправить свою оплошность. И только.

Ей было всего 17, когда она потеряла семью. У нее никого не было, кроме родителей, которые погибли в специально организованной аварии. В результате истории, которая началась когда-то давно в Урфе¹, она переехала к Геркемам, единственной семье, которую знала в Турции. Ее отец настолько им доверял, что дал своей дочери их фамилию. Ляль тоже некому было доверять, кроме них. Ясин принял ее как родную сестру. Он сделал все, чтобы защитить ее от Барана Демироглу, ее деда, о котором мы теперь знаем правду и который, как мы выяснили сейчас, оказался невиновен.

Пока Баран Демироглу сам не узнал о Ляль.

У меня ноет сердце, когда я думаю о том, как она прожила целых три месяца в доме под охраной полиции. Я хочу взять и вырвать из ее памяти все те страхи, безысходность и одиночество, которые она испытала, живя там.

Она очень сильная девушка... Она преодолела все трудности самостоятельно, хоть Ясин и был с ней рядом. Трагически потеряв семью, Ляль совершенно одна переехала в страну, которую совсем не знала, и построила новую жизнь. Конечно, временами она терпела неудачи, но все равно смогла добиться больших успехов. У Ляль есть свой ресторан, где она выступает.

Я бы отдал все, лишь бы ты смогла услышать, как она поет. Сестренка, я не могу описать тебе, как ее голос действует на меня. С этой стороны меня, которую ты никогда не видела, я сам едва ли был знаком. Ах, если бы ты только увидела ее на сцене, если бы оценила по достоинству всю красоту ее голоса, то поняла бы, почему я влюбился. И правда, я же совсем не рассказывал о ее красоте, да? Красота ее сердца отразилась и на ее ангельском лице. Она словно была мне послана в качестве награды за все пережитое. И блеск ее глаз, когда она смотрит на меня, — моя причина жить. Когда она, откинув назад свои

¹ Урфа, или Шанлыурфа, — город на юго-востоке Турции.

светло-каштановые волосы, приближается ко мне, мое сердце начинает биться сильнее. Ее улыбка сводит с ума. Если я начну о ней говорить, тебе придется выслушивать меня часами.

Она так внезапно появилась в моей жизни, что перевернула все с ног на голову. Когда-то Шемс Тебризи сказал: «Не переживай, что весь твой уклад будет разрушен, не переживай, что жизнь перевернется вверх дном. Откуда тебе знать, что дно будет хуже, чем верх?» Когда я увидел человека, в которого меня превратила Ляль, я всем сердцем признал истинность этих слов. Если бы я только знал, что могу испытывать такие чувства, я бы не думая первым перевернул свою жизнь вверх дном.

Мои чувства к ней настолько сильные, что я готов голыми руками придушить тех, кто хочет сделать ей больно. Я помню, как меня переполняла ярость, когда Ясин рассказал причины, по которым нам пришлось солгать Ляль. От гнева у меня чуть не полопались вены. Кто, как и зачем хотел навредить этой прекрасной душе? К тому же абсолютно невинной.

По словам Ясина, с Бараном Демироглу еще не было покончено. У него были подозрения, что в этом деле есть что-то еще. Но он не хотел ни изолировать Ляль, ни заставлять ее волноваться. Поэтому, когда Ясин попросил о помощи, я не смог ему отказать. Я сказал, что готов на все, чтобы исправить свою ошибку.

Ясин был далеко и не хотел, чтобы Ляль оставалась одна. Кроме того, она нуждалась в защите. Омер был против того, чтобы привозить Ляль к нам в дом, но я считал, что мы не сможем защитить ее должным образом, если она будет вдалеке от нас. Она должна была быть рядом со мной, я должен собственными глазами видеть, что цела и невредима.

Дорогая моя, я будто слышу, как ты говоришь: «Брат, но ты ведь влюбился в нее с первого взгляда! Поэтому и не захотел отдаляться от нее!» Если я признаю и это, чувство вины за все, что я заставил ее пережить, окончательно меня раздавит. Позволь мне и дальше обманываться.

Когда я привез ее домой, то слышал, как она ругается на Ясина, пытается узнать, что происходит и зачем она здесь. Ясин не хотел рассказывать Ляль ничего до тех пор, пока не прояснится ситуация с Бараном Демироглу. Он думал: «Если Ляль узнает

о том, что ее дед, возможно, невиновен в смерти ее семьи, она сделает все, лишь бы посетить могилу своих родителей».

Вот, появилась еще одна причина для того, чтобы ты простила меня. Я знал, что могилы ее родителей тоже пусты, но не смог ей об этом сказать.

Думаешь, я имею право говорить такое?

Когда Ясин сказал, что могилы пусты, я окостенел. Мне было знакомо это чувство. Я потерял дар речи, когда понял, что те же чувства терзают и меня. Ведь я тоже не могу рассказать Альптекину, что твоя могила пуста. Но ситуация Ляль была иной. Тела ее семьи были перевезены из Германии в Турцию, и только затем проведено вскрытие. Тела уже собирались захоронить, но внезапно, перед поминальной молитвой, тела пропали. Ясин не смог сказать об этом Ляль. Будь я проклят, но я понимаю его. Я прекрасно знаю, каково это — не иметь возможности рассказать печальные новости и без того изнывающего от горя человеку и взвалить эту ношу на себя.

Я видел, что Ясин любит Ляль как родную сестру. Он сказал мне: «Прежде чем рассказать ей правду, я должен найти их могилы. Я несу ответственность за пропавшие тела ее родителей. Прежде чем она обо всем узнает, мне нужно их найти. Тогда, возможно, она простит меня». После этих его слов я понял, что не имею права ничего говорить Ляль. Если уж Ясин так долго молчал, то я точно должен последовать его примеру.

К тому же я не знал, хватит ли мне смелости это рассказать. Я знал, что она не сможет этого перенести и будет плакать несколько часов. Сестренка, я бы не смог выдержать этого. Я эгоист, знаю. Поэтому я, как и Ясин, тоже ищу эти могилы. И я найду. Я сделаю это ради нее. Не для того, чтобы она простила меня, а чтобы смогла навещать родителей и не чувствовать себя потерянной. Было кое-что, что я узнал, когда искал информацию о Баране Демироглу. Например, что его не любил собственный племянник, Али Демироглу. Единственная причина, по которой меня это волновало, заключалась в том, что это так или иначе касается Ляль. Я призову к ответу любого, кто захочет навредить Ляль, я спасу ее из этого плена.

Но я опоздал, не так ли?

Поверь мне, я старался держаться от нее подальше. Я сильно разозлился, когда она ушла из дома после всего, что я сказал в тот день. Я встретился с Альптекином. Он сказал, что придет к Ляль и расскажет всю правду. Он кричал мне прямо в лицо, что не может больше жить с этой ношей, что ему тяжело молчать. Единственное, что я мог ответить, — «мы опоздали». Даже если мы и решимся рассказать всю правду, я не мог допустить, чтобы это сделал Альптекин. Он разозлился и выплеснул на меня всю свою злобу. Он сказал, что я не открыл правду, потому что мне нравится Ляль. Одной из причин, почему он так подумал, может быть даже то, что я называл ее «Ляль». Как я мог называть ее Ляль, а не ее полным именем Эфляль?

«Я могу научиться извлекать уроки из своих ошибок, но, если ты попытаешься строить на моих ошибках свою жизнь, помни, чем все это может кончиться, Каран Акдоган! Ты не имеешь права строить жизнь на лжи!» — сказал мне Альптекин, и теперь настала моя очередь злиться. С небольшой лишь разницей. Злился я на себя самого.

После разговора с Альптекином я вернулся домой. Пока я не годовал, вокруг стали говорить об ичли кёфте и о том, как их любит Альптекин, что еще больше меня разозлило. Я был дураком, тонущим в море собственной лжи. Полным идиотом. Когда мы сидели за столом и ели, Омер спросил: «Ты съездил?» Это стало последней каплей. Он спрашивал, ездил ли я к Альптекину. Но этот вопрос был не к месту. Я и так уже запутался во всех этих тайнах. Каждый раз, когда я вспоминал Альптекина и его слова, я выходил из себя.

Я боялся, что он окажется прав. Неужели я действительно собирался строить свою жизнь на лжи?

Знаю, ты тоже скажешь, что Альптекин прав. Вы и так всегда стояли друг за друга горой. На этот раз вы оба правы. Я попытался построить свое счастье на лжи и оказался под ее обломками. Девушка, которая была для меня всем, теперь оказалась на расстоянии многих километров от меня. И Альптекин, выплеснувший свой гнев, и Омер, который время от времени пытался меня поучать, были правы. Я все сильнее привязывался к Ляль и не мог остановиться. Она была всего лишь девушкой, которой я хотел помочь, чтобы искупить свою вину. Мне сле-